

На правах рукописи

ЕРМАКОВА Дарья Сергеевна

**ЕДИНОВЕРЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЗАУРАЛЬЕ
(XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пашин Сергей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Миненко Нина Адамовна

кандидат исторических наук
Клюева Вера Павловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»

Защита состоится 12 мая 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «___» апреля 2011 г.

*Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и научное значение исследования. Как в церковном, так и в историческом отношении старообрядчество всегда оставалось явлением огромной важности, отразившимся на всем течении русской духовной жизни. Раскол Русской православной церкви в середине XVII в. привел к расколу общества. На протяжении нескольких веков государство пыталось решить эту проблему насильем, закрывая молельни и часовни, преследуя старообрядцев. Конечно, были моменты, когда давление ослабевало, но для власти последователи раскола как схизматики оставались частью Русской православной церкви и не имели прав терпимого исповедания.

С самого начала раскола старообрядцы не оставляли мысль заполучить себе архиерея. На протяжении XVIII столетия встречается несколько фактов условного объединения старообрядцев с православной церковью. Однако подобные случаи были лишь исключительным примером частного применения в церковной жизни возможности примирения старообрядчества с полнотой Православия.

Кроме самих старообрядцев поиском компромисса занималось и российское правительство. В 1800 г. поиск организационных форм объединения приемлющих священство старообрядцев с господствующей церковью завершился созданием единоверия. Согласно «Правилам единоверия», единоверческая церковь сохраняла в службах дониконовские обряды и право выбора священников по согласию прихожан, но вместе с тем, она была полностью подчинена Синоду¹. Изначально между официальным православием и единоверием сложились неравноправные отношения. Это выразилось в недоверии к единоверию со стороны, как старообрядцев, так и православного населения, и, часто, формальному переходу старообрядцев в единоверческую церковь.

В современной России проявляется все больший интерес к истории религии, в том числе и к Русской православной церкви. Сама церковь заинтересована в решении внутренних проблем. Таковыми являются отношения со старообрядчеством, и вопрос о месте и значении единоверческой церкви в современном обществе. 27 ноября 2000 г. Русской православной церковью торжественно отмечался двухсотлетний юбилей единоверия, что уже говорит об особом к нему интересе².

Состояние научной разработки проблемы. В российской историографии изучение единоверия занимает неопределенное положение между изучением истории Русской православной церкви в целом и истории раскола и старообрядчества в частности.

До настоящего времени понятие «единоверие» носит размытый характер, что признается, как представителями РПЦ, так и старообрядцами и самими единоверцами. Неясен канонический статус современных единоверческих общин. Сами общины остаются идейно и организационно разобщенными³.

¹ Донесение митрополита Платона Священному Синоду о просьбе московских старообрядцев [Электронный ресурс] URL: www.krotov.info. (дата обращения.6 08.05.2004).

² Православное единоверие в России. СПб., 2004. 195 с.

³ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата по вопросам взаимоотношений с Русской зарубежной

С момента появления единоверия и на протяжении XIX – начала XX вв. среди православного духовенства и светских представителей общества разворачивалась полемика о понятии «единоверие» и его необходимости для Русской православной церкви.

Мнение высшей церковной власти о единоверии на протяжении XIX в. формировалось на основе донесения митрополита Московского Платона, благодаря которому в 1800 г. «правила единоверия» приобрели статус закона. Платон рассматривал единоверие, как временную уступку старообрядчеству: «однако церковь, ..., не видя в обращении отторгшихся от нее великого успеха, рассудила за благо учинить некоторое таковым в неведении погрешающим снисхождение»⁴.

В 1864 г. определение единоверию дал московский митрополит Филарет: «Единоверие не есть начало. Начало есть православие; а единоверие – распространение, развитие, движение сего начала к стороне раскола, с той целью, чтобы отторженных от православной церкви возвратить к единству веры, церкви и священноначалия»⁵.

Как «условное» единение старообрядцев с официальной православной церковью, рассматривали единоверие во второй половине XIX в. А.С. Пругавин, Е.Е. Лебедев, М.П. Чельцов, А. Зыков⁶.

В конце XIX - начале XX вв. (в 1900 г. отмечался 100-летний юбилей Единоверческой церкви) развернулась полемика о сути единоверия. Миссионеры русской православной церкви, использовавшие единоверие как орудие борьбы с расколом, высказали резкие суждения относительно столетнего существования единоверия. Главным лейтмотивом был вопрос – а не затянулось ли это снисхождение к старообрядцам?⁷

Противоположного мнения придерживались представители единоверческой церкви. Для них единоверие являлось искренним единением православной церкви со старообрядчеством и отнюдь не носило временный характер, а должно было и в дальнейшем развиваться и совершенствоваться⁸.

В частности один из активных представителей единоверия священник С. Шлеев считал, что «единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской

церковью и старообрядчеством. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/423152/html> (дата обращения: 14.01.2010).

⁴ Донесение митрополита Платона...

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.832. Оп.1. Д.48. Л. 24об.-25.

⁶ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С.30-35; Лебедев Е.Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу. Очерки по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904; Чельцов М.П. Единоверие за время столетнего существования его в русской церкви. СПб., 1900; Зыков А. Православие, раскол, единоверие (Внутренние течения религиозной жизни русского народа с половины XVII по XIX в). Могилев на Днепре, 1900. С.33.

⁷ Никольский С. Единоверие ступень к православию. Беседа, сказанная по освящении единоверческого храма Святой Живоначальной Троицы в станице Темижбекской Кубанской области. Ставрополь-Кавказский, 1900. С.11-12.

⁸ Шлеев С. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2005. С. 103; Сенатов. В. Философия истории старообрядчества [Электронный ресурс] URL: www.sapov.ru/novoe (дата обращения: 12.08.2005).

Церковью старообрядчество»⁹. Более того, изучение истории единоверия и решение современных ему проблем единоверия стали для С. Шлеева делом всей жизни. В 1899 г. С.Шлеев защитил диссертацию по теме «Единоверие, его сущность и устройство», получив степень кандидата богословия.

Представитель московских единоверцев В. Сенатов в начале XX в. положительно оценивал сам факт появления единоверия при Павле I. Однако дальнейшее развитие событий, по его мнению, перечеркнуло все то положительное, что было¹⁰.

Свое мнение имело старообрядчество, относившееся к единоверческой церкви с недоверием. Старообрядцев, перешедших в единоверие, они воспринимали как предателей, а само единоверие подобием западной унии¹¹.

В советское время, когда раскол стал рассматриваться в рамках истории классовой борьбы, единоверия как такового практически не касались. Если о нем вспоминали, то рассматривали как один из способов борьбы с расколом и как «подчинение независимого от государства старообрядчества официальной церкви»¹².

Среди современных старообрядцев различных направлений, вопрос о единоверии поднимается только в плане возможностей его возрождения в современной России¹³.

В 2000 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (в настоящее время патриарх Московский и всея Руси), возглавлявший в тот же период отдел внешних церковных связей РПЦ, на конференции, посвященной 200-летию единоверия, признал существование расплывчатого и неопределенного понятия единоверия¹⁴.

По мнению единоверческого священника И. Миролюбова единоверие не выполнило изначально возлагаемые на него задачи, а сам термин в историческом сознании старообрядцев имеет скорее отрицательное, чем позитивное смысловое значение¹⁵.

Сдержанные оценки о возможностях современного единоверия дают единоверческие священники, в частности священник Никольской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге П. Чубаров¹⁶ и священник единоверческой церкви во имя Архангела Михаила в Подмоскowie Е. Саранча¹⁷.

⁹Шлеев С. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2005. С. 103.

¹⁰Сенатов. В. Философия истории старообрядчества.5).

¹¹ Кошелев С. И. Почему я перешел в старообрядчество. М., 1911; Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 2006.

¹²Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971. С.14.

¹³ Панкратов А.В. От востока направо. История, культура, современные вопросы старообрядчества. М., 2000. С.16-17.

¹⁴ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Философия единоверия: прошлое настоящее и будущее // Православное единоверие в России. СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена. 2004. С.18.

¹⁵ Миролюбов И. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности // Православное единоверие в России. С.39-40.

¹⁶ Чубаров П. Истории становления Русского Православного Единоверия // Православное единоверие в России. С.60.

¹⁷ Саранча Евгений, иерей. Единоверие [Электронный ресурс] URL: <http://ednoverie.com> (дата обращения: 12.08.2005).

Сегодня в Русской православной церкви насчитывается более 10 единоверческих приходов, по большей части немногочисленных. Церковь продолжает рассматривать единоверие как мост между РПЦ и старообрядчеством. Вместо определения «единоверческая церковь» применяются понятия «старообрядные», «единоверческие» приходы, «единоверческие общины». Признается, что единоверческие приходы могли бы быть более многочисленными, однако этому мешает непонимание, как со стороны представителей церкви, так и со стороны мирян¹⁸.

В настоящее время интерес к истории единоверческой церкви проявляется на российском и региональном уровнях.

В 2007 г. О.А. Павлова защитила кандидатскую диссертацию «Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.». В данной работе рассматриваются вопросы появления различных идей примирения старообрядчества с официальной церковью в XVIII в. и непосредственная организация единоверческой церкви в XIX– начале XX века¹⁹.

Организации единоверия в XIX в. посвящена 3-я глава диссертации под заглавием «Развитие единоверия в России в XIX– начале XX века». Несмотря на то, что в названии главы отражен общероссийский масштаб исследования, в основе работы лежат материалы губерний центральной России: Нижегородской, Саратовской, Самарской. В ходе описания процесса создания единоверческих приходов, автор ограничивается отдельными сюжетами по созданию и строительству тех или иных церквей в Москве, Санкт-Петербурге, Нижегородской губернии и т.д. О.А. Павлова в своем исследовании не делает попытки посчитать общее количество единоверцев в России, хотя приводит некоторые цифры по отдельным приходам.

В заключении исследовательница делает вывод, что для своего времени единоверие являлось единственным компромиссным вариантом для преодоления противостояний между старообрядчеством, государством и церковью. В развитии единоверия в России она выделяет три этапа: 1). XVII в. – 1784 г.; 2). 1784 – 1800 гг.; 3). 1800 – 1918 гг.

Исследование истории единоверческой церкви ведется на региональном уровне. На Урале и в Сибири этой темой занимаются исследователи из Екатеринбурга, Новосибирска, Тобольска и Тюмени. Основные проблемы, которые затрагиваются исследователями это процесс организации единоверческой церкви, причины перехода старообрядцев в единоверие, эффективность участия единоверческой церкви в борьбе с расколом, единоверцы как носители старообрядческих традиций, их участие в общественной жизни²⁰.

¹⁸ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла...

¹⁹ Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2007. 237 с.

²⁰ Камзина А. Единоверческая церковь и особенности её существования в Оренбургской епархии (XIX – начало XX века) // Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодежно-студенческой научно-практической конференции. Оренбург, 2003; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы - часовенные на востоке России в XVIII - XX веке. М., 2002; Шкерин В.А.

Различные проекты единоверия на Урале и в Западной Сибири представлены в работах В.И. Байдина и С.В. Турова.

В.И. Байдин считает принятие единоверия екатеринбургскими старшинами в первой трети XIX в. закономерным процессом. Он рассматривает различные проекты компромисса с православной церковью, предлагаемые екатеринбургскими старообрядцами с конца XVIII века²¹. Один из возможных крестьянских проектов единоверия рассматривает С.В. Туров²².

Первой к изучению единоверия в Тобольской губернии обратилась в начале 1990-х гг. Л.В. Быкова²³. Исследователь рассматривает процесс создания и деятельность Тюменской единоверческой церкви, однако возникают сомнения относительно её данных о сословном составе тюменских единоверцев и о составе священников.

В настоящее время изучением единоверия занимается Л.Н. Сулова²⁴. Автор считает, что единоверие в Тобольской губернии изначально было встречено старообрядцами с большим недоверием. Основная масса не пошла в единоверческие приходы, несмотря на методы полицейского убеждения.

В работах Л.Н. Суловой рассматриваются вопросы создания и строительства единоверческих церквей в Тобольской губернии в XIX – начале XX века, а также вопросы образовательного уровня единоверческого духовенства. Автор подробно рассматривает строительство единоверческой церкви в Тюмени и участие в нем тюменских купцов единоверцев.

Исследователь выделяет три этапа в истории единоверия в Тобольской губернии: 30-70-е гг. XIX в., последняя четверть XIX в., начало XX века²⁵.

Л. Н. Сулова правильно связывает появление единоверия в Тобольской епархии с деятельностью единоверческих священников. Однако вне поля зрения

Закрытие старообрядческих часовен в Нижне-Тагильском заводском округе в 20-40-е годы XIX века // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып.8.

²¹ Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии Урало-Сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX века // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С.95-107.

²² Туров С.В. Старообрядческая книжность Западной Сибири в конце XVIII – первой четверти XIX в. (на материалах судебно-следственной документации) // Книга в культуре Урала XVI-XIX вв. Екатеринбург, 1991. С.91.

²³ Быкова Л.В. Градо-Тюменская Троице-Николаевская единоверческая церковь во второй половине XIX – начале XX века // Духовная культура Сибири. Тюмень, 1994. С. 6-52; Она же. Тюменская единоверческая церковь в середине XIX – начале XX века // Роль русского культурного пространства в становлении Российской государственности в Сибири. Тюмень, С.66-67.

²⁴ Сулова Л.Н. Организация единоверия на территории Тобольской губернии в конце XVIII-начале XX века // Историческая наука на рубеже веков. Тюмень, 2000; Она же Единоверие в Тобольской губернии во второй половине XIX начале XX в. // Проблемы истории России. Вып.7: Источник и его интерпретации. Сб. науч.тр. Екатеринбург, 2008; Она же. Источники формирования и образовательный уровень единоверческого духовенства Тобольской епархии в XIX - начале XX века // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, Омск, 2000.

²⁵ Сулова Л.Н. Единоверие в Тобольской губернии... С.237.

автора остался первоначальный этап появления единоверия на территории Зауралья в первой трети XIX века.

Таким образом, истории единоверия в целом по России и, в частности, в Зауралье является недостаточно изученной. В силу неоднозначности своего положения, единоверческая церковь часто оставалась вне сферы интересов, как исследователей истории старообрядчества, так и исследователей истории русской церкви в целом. Значительное количество источников, которые были бы способны раскрыть историю единоверческой церкви, не введены в научный оборот.

Целью данной работы является исследование истории единоверческой церкви в Зауралье в XIX – первой трети XX века. Согласно поставленной цели мы можем определить следующие **задачи**:

1. Проанализировать систему правительственных мер, направленных на реализацию идеи единоверия в XIX – начале XX века.
2. Рассмотреть вопрос появления идеи единоверия на Урале и в Западной Сибири в первой трети XIX века.
3. Изучить процесс образования и развития единоверческой церкви в Зауралье в XIX – первой трети XX века.
4. Рассмотреть состав и положение церковного причта единоверческих приходов.
5. Изучить состав приходской общины единоверческих церквей.
6. Раскрыть характер взаимоотношений причта и приходской общины.

Объектом данного исследования является Русская православная церковь.

Предмет исследования – единоверческая церковь как составная и неотделимая часть русского православия.

Территориальные рамки исследования обозначены Зауральем. Термин Зауралье в исторической науке имеет расплывчатое определение. В силу того, что территории, обозначенные в данной работе, в разное время входил в состав Тобольской, Тюменской, Екатеринбургской губерний, Уральской области, мы используем термин Зауралье. Речь идет о территориях Тюменского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского округов (с 1898 г. уездов)²⁶.

Хронологические границы исследования – XIX - первая треть XX века – обусловлены временем появления, становления и функционирования единоверия в Зауралье. Официальное появление единоверия в 1800 г. побудило его широкое обсуждение в среде старообрядческого руководства Урала и Сибири. Первые проекты соединения старообрядцев с церковью, появившиеся в конце XVIII в., вылились в начале XIX в. присоединением к единоверию части старообрядцев Урала.

Верхняя граница исследования - начало 30-х гг. XX в. – является временем повсеместного прекращения деятельности единоверческой церкви, как в Зауралье, так и в целом на территории Советского государства.

Источники. В основу настоящего исследования положен широкий комплекс опубликованных и неопубликованных архивных источников. Многие архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

²⁶ Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.). Тюмень, 2003. С.7-8.

Первую группу источников составляют законодательные акты органов высшего государственного и церковного управления: указы Синода, определявшие положение единоверческой церкви и единоверческой общины, правила митрополита Платона, постановления советской власти.

Основные законы Советской власти, касающиеся церкви в целом, включают декреты об отделении церкви от государства, об изъятии церковных ценностей и о регистрации религиозных общин.

Второй группой источников является делопроизводственная документация органов церковного управления: канцелярии Синода, канцелярии обер-прокурора Синода, епархиального архиерея, местных органов церковного управления (духовных правлений, благочинных единоверческих церквей).

В фонде Синода хранятся ежегодные отчеты о состоянии епархий, в том числе и Тобольской с 1856 по 1916 годы, которые содержат сведения о количестве единоверческих приходов, о ремонте и строительстве церквей, о материальном положении единоверческого духовенства.

Фамилии отдельных единоверцев мы можем установить по реестру добровольных пожертвований на строительство и благоустройство единоверческой церкви в г. Тюмени в 40-50-е гг. XIX века²⁷.

Материалы миссионерских и единоверческих съездов, Поместного Собора Русской православной церкви 1917 -1918 гг. составляют третью группу источников. Их нельзя однозначно отнести к группе делопроизводственных либо законодательных, поскольку это привело бы к расчленению источника, который необходимо рассматривать во всей совокупности.

Впервые в работе рассматривается положение единоверческой церкви по материалам всероссийских миссионерских и единоверческих съездов. Материалы съездов находятся в фондах канцелярии Синода, канцелярии обер-прокурора Синода, в фонде Совета министров. Они содержат списки участников, программы, протоколы заседаний, постановления²⁸.

Важные решения, касающиеся единоверия, принимаются на Поместном Соборе Русской православной церкви 1917-1918 года. Вопросами единоверия и старообрядчества здесь занимался X отдел. По итогам работы отдела Собором было принято постановление о единоверии, регламентирующее правила организационного оформления единоверческой церкви. Материалы о деятельности отдела о единоверии и старообрядчества хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва) и впервые вводятся в научный оборот в качестве источника по истории единоверческой церкви²⁹.

Четвертую группу источников составляют материалы церковного и административно-полицейского учета: клировые ведомости, исповедные росписи,

²⁷ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГУТО ГАТО). Ф. И-114. Оп.1. Д.5. Л.6, 9, 10-11об.

²⁸РГИА. Ф. 796. Оп. 168. Д.1404; Оп. 187. Д.7444; Оп.189. VI отд. 1 стол. Д. 8127; Оп.190. VI отд. 3 стол. Д.363; Оп. 201. VI отд. 3 стол. Д.138; Оп. 204. VI отд. 3 стол. Д. 92; Ф. 797. Оп.70. Д. 116; Оп.81. II отд. 3 стол. Д.593; Оп. 82. II отд. 3 стол. Д. 60; Ф. 1276. Оп.4. Д.835.

²⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3431. Оп.1. Д.79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 177, 264, 363, 364, 365, 366, 368.

ведомости о старообрядцах. Одним из наиболее ценных источников являются клировые ведомости. Первые ведомости единоверческих церквей, которые удалось обнаружить, относятся к 1849 году. Они дают нам первоначальные сведения о создании отдельных единоверческих приходов.

Источником, характеризующим отношение единоверцев к своей церкви, являются исповедные росписи. Они также составлялись единоверческими священниками ежегодно. Росписи дополняют сведения клировых ведомостей о количестве единоверцев. Принадлежность единоверцев к тому или иному старообрядческому согласию, до присоединения к православию на правах единоверия, удалось установить благодаря ведомости о старообрядцах г. Тюмени за 1838 год³⁰.

Пятую группу источников составляют справочно-статистические материалы. Памятные книжки, Календари и Адрес-календари Тобольской губернии издавались Тобольским губернским статистическим комитетом. Они носили характер повременного издания и делились на две части. Первая часть предоставляла справочные сведения о чиновниках, служащих в губернии. По этим данным можно получить сведения о благочинных единоверческих церквей, о единоверцах, состоящих в миссионерских обществах. Вторая часть содержала статистические сведения о численности населения губернии, округов и крупных городов, в том числе по сословиям, полу, вероисповеданию. Эти данные дополняют сведения о численности единоверцев из клировых ведомостей и исповедных росписей, более того позволяют вычислить процентное отношение ко всему населению губернии.

Реконструировать род деятельности, наличие собственности помогают «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири»³¹, «Юркин кондуит (Тюменские фамилии в письменных источниках)»³².

Периодическая печать второй половине XIX в. составляет шестую группу источников. Тобольские епархиальные ведомости с 1883 г. активно включаются в борьбу с расколом. Перед ними стояли следующие задачи: подготовка священников к разоблачению «лжи раскола», публикация материалов, изобличающих учения старообрядцев, статей о жизни раскольников, воззваний к старообрядцам, отчетов приходских священников и противораскольничьих миссионеров.

Материалы о деятельности единоверческих приходов и духовенства в Тобольской епархии помимо федеральных архивов (РГИА, ГАРФ) находятся в государственных архивах г. Тобольска (фонды Тобольской духовной консистории и канцелярии епископа), Тюмени (фонды благочинного единоверческих церквей, Тюменской единоверческой церкви, Тюменского и Ялуторовского духовных правлений) и Кургана (фонды Тобольской духовной консистории, единоверческих церквей в с. Романовском и с. Щучьевском).

Сведения по истории единоверческой церкви после 1917 г. носят отрывочный характер и содержатся в различных фондах Государственного архива Тюменской

³⁰ГУТО ГАТО. Ф. И-3. Оп.1. Д.161.

³¹Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири. Новосибирск, 1994. Т.1. Кн.2, Т.4. Кн.3.

³²Юркин кондуит (Тюменские фамилии в письменных источниках). Опыт энциклопедического словаря: в 5 книгах / Сост. Юрий Зотин. –Тюмень, 2009. 360 с.

области в г. Тюмени и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области в г. Тюмени. Часть материалов о положении церкви на территории Зауралья после 1917 г. опубликованы в различных изданиях А.В. Чернышовым³³.

Методология исследования. Основополагающим для автора исследования являлось следование принципам историзма. Фундаментальной предпосылкой историзма является уважение к независимости прошлого. Каждая эпоха представляет собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями. Если историк хочет понять другую эпоху, он должен осознать, что за прошедшее время условия жизни и менталитет людей существенно изменились. Согласно Д. Тошу: «Историк не страж вечных ценностей; он должен стремиться понять каждую эпоху в ее собственных категориях, воспринять ее собственные ценности и приоритеты, а не навязывать ей свои»³⁴.

При обработке фактического материала использованы общенаучные методы: проблемно-хронологический, логический, статистический. Сравнительно-исторический метод позволил выявить как общие, так и особенные черты в развитии разных событий, явлений, структур. Метод периодизации позволил выделить ряд этапов в развитии различных общественных, социальных явлений.

Использование историко-антропологического подхода дало возможность обратить внимание на межличностное и межгрупповое взаимодействие, взглянуть на происходящие процессы с позиции их участников.

Для изложения материала в диссертационном исследовании использован проблемно-хронологический метод изложения материала, предполагающий расчленение широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. В исследовании впервые предпринята попытка комплексного исследования истории единоверия на территории Зауралья с привлечением архивных источников, впервые введенных в научный оборот.
2. В ходе написания работы автором были изучены вопросы истории единоверческой церкви в России, которые ранее исследователями не затрагивались. Рассмотрен вопрос о единоверии в контексте деятельности всероссийских миссионерских съездов и работы Поместного Собора Русской православной церкви 1917-1918 года.
3. На основе немногочисленных и отрывочных данных удалось частично реконструировать историю единоверческой церкви на территории бывшей Тобольской губернии в 20-е – начале 30-х гг. XX века, что позволило сохранить целостность картины развития единоверия с момента его создания и до окончания его существования.

³³ Черные дни русского православия (Документы и материалы притеснения служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы Советской власти. 1917-1965 гг.). Тюмень, 1992. 216 с.; Чернышов А.В. Плененная церковь под властью большевизма // Тюменский исторический сборник. Вып. V. Тюмень, 2002. С. 123-128.

³⁴ Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С.16.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее материалов при создании обобщающих научных трудов и пособий по истории Русской православной церкви, в учебном процессе для подготовки лекционных курсов и семинаров по данной проблематике. Материалы исследования также могут использоваться для выработки взвешенной конфессиональной политики, в частности в отношениях со старообрядчеством.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на 6 всероссийских, региональных научных конференциях, а также в 9 публикациях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, девяти приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы, раскрывается состояние научной разработки проблемы, формулируются цель и задачи, указываются предмет, объект, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуются источниковая база и методология исследования.

Первая глава – «Единоверие в конфессиональной политике Российского государства (XIX - первая треть XX века)» - состоит из шести параграфов. Она построена по проблемно-хронологическому принципу изложения, что позволило проследить развитие конфессиональной политики по отношению к единоверию в России в указанных хронологических рамках.

В первом параграфе рассматривается процесс становления и развития единоверия в России.

Компромисс между старообрядчеством, приемлющим все таинства православной церкви, официальным православием и государством был найден в конце XVIII века. Днем официального появления единоверия считается 27 октября 1800 года. Однако большинство исследователей, доказывая данный факт, ссылаются на указ № 19621 от 27 октября 1800 г., в котором сказано о дозволении старообрядцам строить церкви. Автору удалось установить, что более верным в данном случае было бы указание на донесение митрополита Платона в ответ на прошение московских старообрядцев. Именно это донесение стало основой Правил единоверия³⁵.

Донесение митрополита Платона, не являвшееся по своей форме актом законодательного характера и предназначавшееся для старообрядцев Московской епархии, фактически стало законом, который на протяжении всего последующего времени существования единоверия в XIX – начале XX вв. определял его устройство.

Согласно принятым правилам старообрядцы могли организовывать свои приходы, которые находились в ведении официальной церкви и назывались

³⁵ Прошение московских старообрядцев...[Электронный ресурс] URL: www.krotov.info. (дата обращения 08.05.2004).

единоверческими. Обряды и богослужения в них разрешалось проводить по старым дониконовским обрядам.

Однако Правила единоверия изначально ставили единоверцев в неравное положение с православными, поскольку был разрешен лишь переход из раскола в единоверие (для чего необходимо было доказать, что присоединяемый в православную церковь никогда не ходил и таинств ее не принимал), переход же из православия в единоверие был категорически запрещен.

Распространение единоверия в России зависело от политики государственной власти по отношению к старообрядчеству. В период правления Александра I единоверие распространялось медленно в силу лояльного отношения к старообрядцам. В начале правления Николая I ситуация меняется. Централизация государственного управления на всех уровнях затронула и ведомство духовного исповедания. Старообрядцы, желающие сохранить свое положение и имущество, согласились на компромисс с государственной властью и перешли в единоверие.

На фоне либерализации политики по отношению к старообрядчеству и сектантству в период правления Александра II, единоверцы пытались добиться изменения правил единоверия 1800 г., но частичного исправления правил им удалось достичь лишь в царствование Александра III. После 1881 г. дети, рожденные в смешанных браках, могли быть крещены по соглашению родителей в единоверческой или православной церкви. Сокращался срок уклонения от православной церкви, необходимый для перехода в единоверие, с 10 и более до 5 лет.

В 1904 г. было решено пересмотреть законодательство о старообрядцах, инославных и иноверных исповеданиях. 17 апреля 1905 г. был издан указ об укреплении начал веротерпимости, в 1906 г. вышел указ о порядке образования и действия старообрядческих общин. Все это способствовало и изменению значения единоверческой церкви. В условиях признания старообрядчества, ставился вопрос о необходимости и перспективах дальнейшего существования единоверческой церкви.

Первые сведения о количестве единоверческих церквей в Российской империи появляются только в начале правления Николая I. В конце 1826 г. в Российской империи насчитывалось 26 единоверческих церквей и 2 монастыря. К 1836 г. действовало 53 единоверческих прихода, 10 единоверческих церквей по войску Уральскому числились «недостроенными». В 1856 г. было 178 церквей и 16 монастырей.

В 1897 г. в России насчитывалось 278 единоверческих церквей. Таким образом, во второй половине XIX в. было открыто около 100 приходов, то есть в два раза меньше чем в первой половине XIX века.

До середины 30-х гг. XIX века отсутствовали систематические сведения о числе единоверцев. С 1836 г., когда начали издаваться отчеты обер-прокурора Синода, появились данные по епархиям о числе людей, перешедших в единоверие или православие из старообрядчества. Исходя из имеющихся материалов, можно предположить, что к началу XX в. численность единоверцев в Российской империи составляла около 200 тыс. человек.

Второй параграф посвящен проблеме поиска единоверцами своего епископата во второй половине XIX - начале XX века.

Идея соединения старообрядцев с официальным православием при условии дарования им самостоятельного епископа была озвучена в конце XVIII в. иноком Никодимом. Однако в дальнейшем ни в пунктах митрополита Платона, ни самими единоверцами на протяжении первой половины XIX в. эта идея не получило своего реального воплощения.

Только в середине XIX в. единоверцы предпринимают новые попытки приобрести себе епископа. Активизации деятельности единоверцев в тот период способствовали поиск архиерея старообрядческими поповскими общинами и появление в результате этого Белокриницкой иерархии.

В 1857 г. Московский митрополит Филарет поднял вопрос о единоверческом епископе и разработал проект подчинения единоверцев особому архиерею, епископу Богородскому, который должен был стать вторым викарием Московской епархии. Проекты единоверцев также предусматривали предоставление старообрядцам самостоятельного епископа. Однако, на момент рассмотрения проектов, благоприятное время для создания единоверческого епископата, который мог бы быть использован против Белокриницкой иерархии, прошло.

В начале XX в. единоверцы и представители официальной православной церкви выдвигают новые проекты введения единоверческого епископата. Инициаторами нового прошения о епископе стали единоверцы Петербурга во главе со священником Никольской единоверческой церкви С. Шлеевым. Поддержку им оказал архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). В течение лета-осени 1905 г. они собрали и представили в Синод более ста ходатайств от единоверцев и старообрядцев России. В качестве безусловной кандидатуры предлагался епископ Волынский Антоний.

Параллельно с проектом С. Шлеева, свой проект представили московские единоверцы. Представитель московских единоверцев В.Г. Сенатов предлагал ввести должности викарных единоверческих епископов. Однако, данный проект не получил полной поддержки даже у москвичей и вызвал резкую критику С. Шлеева.

Еще один проект о единоверческом епископате был разработан миссионером Ильей Легатовым. Он предлагал введение должности единоверческих епископов как епархиальных, так и викарных. Назначение того или иного епископа зависело от преобладания в епархиях старообрядческих или синодальных православных приходов. Однако ни один из этих проектов реализован не был.

В третьем параграфе рассматривается деятельность всероссийских миссионерских съездов и влияние этих съездов на единоверие.

Одним из главных способов привлечения старообрядцев к православию в последней четверти XIX в. становится миссионерская деятельность. Особое значение в деле привлечения к православию было возложено на единоверие. С целью активизации миссионерской деятельности с 1887 г. стали проводить общероссийские миссионерские съезды.

На первом миссионерском съезде, прошедшем в Москве в Никольском единоверческом монастыре в 1887 г., были разработаны «Правила об устройстве миссий и способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к

раскольникам и сектантам». Из 24 пунктов «Правил» последние два посвящались единоверию. В одном из них подтверждалось принятое Казанским собором епископов 1885 г. положение о единстве православия и единоверия, во втором подтверждалось правило присоединение старообрядцев к церкви на правах единоверия по старопечатному чину.

На втором съезде в 1891 г., единоверцы подняли вопрос о назначении самостоятельного единоверческого епископа. Однако съезд признал, что подобное желание не является общим для всех единоверцев. Более того, члены миссионерского съезда обратились в Синод с просьбой игнорировать подобные прошения единоверцев.

Третий съезд, прошедший в г. Казани в 1897 г, не принял каких-либо постановлений, касающихся единоверцев, решив оставить имеющийся порядок без изменений, поскольку это позволяло «не прерывать, хотя бы и внешней, только на бумаге существующей, связи раскольника или сектанта с церковью». На этом съезде впервые была создана отдельная комиссия по единоверию, которая занималась обсуждением административных вопросов взаимодействия единоверческой церкви с общеправославной, вопросами управления и церковной дисциплины.

Один из семи отделов, сформированных на четвертом съезде в 1908 г. в Киеве, был полностью посвящен единоверию. Итогом его работы стало постановление по единоверию, главные пункты которого предусматривали отмену правил митрополита Платона, открытие единоверческой епархии в Уральской области и введение должности vicарных единоверческих епископов в других епархиях. Постановление было передано на рассмотрение в Синод, однако никаких дальнейших действий не последовало, и только в 1912 г. оно было рассмотрено на Первом Всероссийском съезде единоверцев.

Миссионерские съезды конца XIX – начала XX вв. не смогли помочь единоверцам в решении поставленных задач. Огромная работа, проделанная единоверцами и их сторонниками на этих съездах, позволила четко сформулировать проблемы единоверия, а именно: необходимость признания равенства православной и единоверческой церквей, разрешение совершать переход православных и записных старообрядцев в единоверие, плохое материальное положение единоверческих приходов, учреждение единоверческого епископата и отмена клятв Собора 1667 года.

Четвертый параграф посвящен Всероссийским единоверческим съездам. В начале XX в. единоверцы занялись внутренними вопросами развития единоверия и церковной организации.

Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) состоялся в январе 1912 г. в Санкт-Петербурге. Главными вопросами, рассмотренными на съезде стали: пересмотр Правил единоверия; организация богослужения в единоверческих церквях; деятельность единоверческих приходов; вопрос об особом епископе; вопрос об отмене клятв. Практически все ходатайства, разработанные на съезде, остались без удовлетворения.

С 23 по 29 июля 1917 г. в Нижнем Новгороде состоялся Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). На съезде прошло предварительное обсуждение «Положения о единоверии», разработанное шестым

отделом Предсоборного Совета. Участники съезда признали необходимость создания 10 единоверческих епархиальных округов: Петроградского, Московского, Киевского, Черниговского, Нижегородского, Казанского, Самарского, Уральского, Сибирского и Екатеринбургского. Проекты, разработанные вторым съездом, легли в основу работы отдела о единоверии и старообрядчестве на Поместном Соборе.

Пятый параграф посвящен решению единоверческого вопроса на Поместном Соборе Русской православной церкви 1917-1918 года.

На Соборе единоверию было дано следующее определение: «Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской церкви, кои, с благословения Поместной церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти русских патриархах, - при строгом сохранении древнерусского бытового уклада»³⁶.

Решением вопросов единоверцев и старообрядцев на Поместном Соборе занимался X отдел. Для участия в нем от единоверцев было избрано 10 человек. За весь период работы состоялось 37 заседаний отдела. На заседаниях рассматривалось два основных вопроса: о единоверии и об отмене клятв на старые обряды. 17 заседаний были непосредственно посвящены рассмотрению «Положения о единоверии».

Специальная комиссия, работавшая с 6 по 20 октября 1917 г., из десяти предложенных единоверческих епархий готовыми к открытию, то есть обеспеченными помещением и содержанием, комиссия признала только пять: Охтенскую, Горбатовскую, Саткинскую, Тюменскую и Уральскую.

В окончательной редакции положения, единоверческим епископам были даны права только викарных епископов, зависимых от правящих епархиальных архиереев. В результате многочисленных прений единоверцам удалось, хоть и в ограниченном виде решить вопрос о единоверческом епископате. Однако дальнейшие события помешали реализации планов.

В шестом параграфе характеризуется политика Советской власти по отношению к единоверческой церкви с 1917 г. до начала 1930-х годов.

Несмотря на то, что единоверие занимало промежуточное положение между официальным православием и старообрядчеством, лояльная политика по отношению к старообрядчеству, как гонимой при самодержавии конфессии, в начале 1920-х гг. единоверие не затронула. Входя в структуру Русской православной церкви, единоверцы подпадали под меры Советской власти, ограничивавшие права церкви.

В то же время единоверческая церковь пыталась реализовать решения, принятые в отношении нее Поместным Собором. Первым шагом в этом направлении стало избрание епископа. Им стал священник Никольской единоверческой церкви в Петрограде С. Шлеев. 7 июня/25 мая 1918 г. постановлением Патриарха Тихона он был утвержден в должности Охтенского единоверческого епископа. На протяжении 20-х гг. было поставлено еще несколько

³⁶ Собрание определений и постановления Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Вып.2. М., 1994. Репринт. С.3-5.

единоверческих епископов. Однако они уже не могли полноценно осуществлять свою деятельность.

Вторая глава – «Реализация идеи единоверия в Зауралье в XIX – первой трети XX века» - состоит из трех параграфов, построенных по хронологическому принципу, позволяющему выделить этапы в развитии единоверия.

В первом параграфе реконструируется процесс организации единоверческой церкви на территории Тобольской губернии в первой половине XIX века.

Распространение единоверия на территории Урала и Зауралья в первой половине XIX в. было обусловлено наличием тесных исторических связей старообрядцев этих регионов. На Урале первые попытки соединения старообрядцев с официальной церковью были предприняты еще в конце XVIII века. Однако вопрос о принятии урало-сибирским старообрядчеством единоверия в первой четверти XIX в. не был решен окончательно. С одной стороны, старообрядцы надеялись на признание государством своей организации и разрешение принимать священников, не переходя в единоверческую церковь. С другой стороны, государство проводило лояльную политику в отношении старообрядчества, лишь методами переговоров пытаясь убедить их принять единоверие.

В Зауралье первый известный проект соединения старообрядчества с церковью появился в 1814 году. Его автор Иван Таратунин предлагал узаконить совершаемые (вероятно старообрядческими наставниками) по старому чину обряды крещения, бракосочетания и отпевания. Информацию о проведенных обрядах старообрядцы должны были предоставлять в свои волостные правления, откуда ее получали бы в свою очередь священники и заносили соответствующие записи в метрические книги³⁷.

Первостепенную роль в организации единоверческих приходов в Тобольской епархии сыграл Пермский архиепископ Аркадий. По его инициативе в 1834 г. сюда были направлены первые единоверческие священники. Созданные единоверческие приходы до середины 1840-х гг. находились в ведомстве Пермского епархиального начальства. Затем они были переданы в управление Тобольской епархии.

К середине XIX в. в четырех округах: Тюменском, Ишимском, Курганском и Ялуторовском действовало 11 единоверческих церквей. Большая их часть была построена на средства прихожан (Тюменская, Кодская, Романовская, Уваровская, Щучинская, Крутихинская, Нижне-Алабужская, Травнинская). На основе старообрядческой часовни была организована церковь в селе Сосновском.

Во втором параграфе рассматривает организация единоверческих приходов во второй половине XIX – начале XX века.

Во второй половине XIX в. единоверческая церковь в Зауралье находилась в состоянии стагнации. Этому способствовали изменение государственной политики по отношению к старообрядчеству и появление в 1840-х гг. Белокриницкой иерархии.

Новые единоверческие приходы стали появляться только в конце XIX – начале XX века. Такая ситуация была связана с формированием собственного сознания единоверцев. К этому времени сформировалось поколение единоверцев,

³⁷ Туров С.В. Старообрядческая книжность Западной Сибири... С.91.

рожденных в единоверии. С другой стороны, старообрядцы, переходившие в единоверие, делали это по собственной воле, и, вероятно, преследовали свои цели и были заинтересованы в развитии единоверия.

К 1916 г. в Тобольской епархии насчитывалось 16 единоверческих церквей. 15 из них находились под управлением Тобольского епархиального начальства и делились на два благочиния. Единоверческая церковь в с. Усть-Гора Тюкалинского уезда находилась в ведении Омского епархиального начальства.

В начале XX в. на фоне происходящих в стране изменений единоверцы начинают активно участвовать в общественной жизни. В 1905 г. в Тобольской губернии ходатайства о назначении единоверцам епископа подписали старообрядцы поповского согласия Еланской волости Тюкалинского уезда и прихожане Тюменской единоверческой церкви. Тобольские единоверцы принимали участие в Первом Всероссийском съезде единоверцев в январе 1912 года.

Третий параграф посвящен судьбе единоверческой церкви в период с 1917 г. до начала 1930-х годов. Источники по истории единоверия в данный период на территории Зауралья носят отрывочный характер. Однако они позволили установить, что процессы, происходившие в единоверческой церкви, не отличались от общих процессов, переживаемых Русской православной церковью.

По выявленным источникам удалось частично восстановить судьбу тюменского единоверческого прихода. Поскольку единоверческая кафедра в Тюмени создана не была, тюменская община признала управление Керженского епископа Павла (Волкова), посвященного в единоверческого епископа Нижегородской епархии в июле 1922 года.

Отрывочные данные позволяют предположить, что до ликвидации в начале 30-х гг. XX в. продолжали осуществлять свою деятельность единоверческие приходы в с. Уваровском, с. Теплодубровском, с. Крутихинском и с. Травнинском.

Третья глава – «Социально-демографическая характеристика единоверческих приходов Зауралья» - состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен характеристике единоверческого приходского духовенства.

В своей внутренней жизни единоверческая церковь руководствовалась общепринятыми для синодальной церкви документами: Духовным регламентом 1721 г., Уставом духовных консисторий 1841 г., инструкциями местных архиереев.

Вместе с тем, положение и права единоверческой церкви и священников определялись правилами единоверия, составленными на основании прошения московских старообрядцев митрополитом Платоном в 1800 году. Одним из главных требований старообрядцев, перешедших в единоверие согласно правилам 1800 г. было право самостоятельного избрания священника в свой приход. Это стало одним из главных отличий прихода единоверческой церкви от прихода официальной православной церкви.

Единоверческие церкви входили в благочиннические округа и подчинялись единоверческим благочинным. Благочинные назначались епископом и Тобольской духовной консисторией из числа единоверческих священников.

На протяжении практически всего XIX в. основным источником пополнения штатов единоверческих церквей были священники из официальной православной

церкви. В 50-е гг. XIX в. из 15 служителей единоверческих церквей 14 происходили из духовного звания и до назначений в единоверческий приход служили в православном.

К концу XIX в. положение меняется. Так из 28 служителей единоверческих церквей 11 человек происходили из духовенства, 1 из мещан, и 16 из крестьян. Это было связано, в том числе с принятием законодательных актов, направленных на ликвидацию замкнутости духовного сословия. Была запрещена наследственная передача церковных должностей и отменены все наследственные, семейные притязания на служебные места в церкви. Такая ситуация способствовала появлению священников – выходцев из урожденных единоверцев или старообрядцев, перешедших в единоверие.

С изменением социального происхождения изменяется и уровень образования. Единоверческое духовенство середины XIX в., поставлявшееся официальной церковью, имело соответствующее духовное образование, чаще всего это был уровень духовного училища. В начале XX в. из 28 единоверческих служителей 14 человек имели домашнее образование, 5 человек окончили духовное училище и 2 человека духовную.

С момента организации единоверческих приходов в 30-е гг. XIX в. и до конца XIX в. ощущался острый недостаток священно и церковнослужителей. Решить эту проблему удалось только после ликвидации сословной замкнутости духовного сословия и притока в состав единоверческого духовенства выходцев из единоверия.

Второй параграф характеризует состав и численность приходской единоверческой общины.

Численность единоверцев зависела от государственной политики по отношению к старообрядчеству и единоверию. К концу правления Николая I в Тобольской губернии насчитывалось около 20 тыс. единоверцев. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. численность единоверцев меняется незначительно, в среднем их количество не превышало 18 тыс. человек. Статистические сведения о численности единоверцев в 20-е гг. XX в. отсутствуют. Известно лишь, что религиозная община Тюменской единоверческой церкви в 1923 г. состояла из 54 человек, в 1924 г. из 58, в конце 1928 г. из 63 человек. По сословному составу основу единоверцев составляло крестьянство: его количество в разные периоды варьировалось от 85 до 98 % от общего числа единоверцев.

Сравнивая количество единоверцев с количеством старообрядцев, можно заметить, что даже официально учтенных старообрядцев было больше. На всем протяжении второй половины XIX в. это соотношение менялось не в пользу единоверцев. Если в 1858 г. старообрядцев было больше в 1,2 раза, то по переписи 1897 г. уже в 4,3.

В третьем параграфе рассматривается материальное положение единоверческих приходов и благотворительная деятельность прихожан.

Материальное обеспечение единоверческого прихода и приходского духовенства складывалось из нескольких источников. Первоначально это были только руга, плата за исправление треб и добровольные пожертвования на строительство и украшение церквей. В середине XIX в. духовенству было назначено жалование. Кроме того приходы владели угодьями: пашенными и

сенокосными, которые чаще всего духовенство сдавало в аренду местным крестьянам. Тюменская единоверческая церковь получала доход от сдачи в аренду земли в церковной ограде.

В конце XIX в. новыми источниками доходов стали проценты с банковских вкладов в пользу приходов и духовенства. В целом материальное благополучие единоверческого прихода, как и православного, зависело от состоятельности прихожан и их личного отношения к церкви. Значительную роль в обеспечении приходов играла благотворительность.

Четвертый параграф посвящен характеристике внутренней жизни единоверческой церкви.

В большинстве своем единоверие воспринималось церковной и светской властью как временная ступень между православием и старообрядчеством. Соответственно, подобное отношение прослеживалось и на местном уровне. Местная администрация воспринимала единоверцев как «раскольников», принадлежащих к «единоверческой секте».

Положение единоверцев было непонятным и для старообрядцев. Единственным критерием для перехода в единоверие становилась неопровержимая принадлежность к расколу. Если же старообрядцы хоть раз где-то оказались записанными бывшими у исповеди и причастия в православном приходе переход в единоверие для них был закрыт.

Отношения единоверческих священников со своими прихожанами также оставляли желать лучшего. Поскольку каждый приход состоял из десятков деревень, разбросанных далеко друг от друга, священнику было трудно добраться до всех своих прихожан и, соответственно, воздействовать на них. Во-вторых, достаточно сложно было найти священника подготовленного для службы в единоверческой церкви, знавшего старые обряды и готового перейти в единоверие.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Развитие единоверия в Зауралье имело свои особенности. Если уральские старообрядцы пошли на компромисс и перешли в единоверие раньше, то в Зауралье принятие единоверия носило отложенный характер и официально оформляется позднее в период повсеместного насильственного насаждения в Российской империи.

В истории единоверия в Зауралье в XIX– первой трети XX вв. можно выделить три этапа.

Первый этап приходится на первую половину XIX века. Единоверие появляется здесь вследствие целенаправленной политики власти на распространение единоверия, как одной из форм борьбы с расколом.

Присоединение к единоверческой церкви екатеринбургских старообрядцев также послужило одной из причин организации единоверия среди части зауральских старообрядцев, связанных с екатеринбургским старообрядческим центром.

Второй этап в истории единоверческой церкви приходится на конец 50-х гг. XIX в. – 1917 год. В целом этот период характеризуется сменой ориентиров в общественной и политической жизни. Государственная власть отказывается от насильственных методов в отношении привлечения старообрядцев в лоно официальной православной церкви. События 1905 – 1906 гг. дали единоверцам возможность усилить свои позиции. Они

активно включаются в работу миссионерских съездов, организуют свои епархиальные и всероссийские съезды, принимают участие во Всероссийском Поместном Соборе в 1917-1918 году. Таким образом, к началу XX в. в составе Русской православной церкви как особая ее часть выделяется единоверческая церковь. Формируется группа людей, которые идентифицируют себя как отличную группу в составе РПЦ – единоверцев.

На территории Зауралья во второй половине XIX в. единоверческая церковь развивается на базе центров созданных к середине века. Новые единоверческие приходы и новые возможности для развития появляются в конце XIX– начале XX века. Местные единоверцы также включаются в общественную жизнь, принимают участие в съездах, выступают за создание единоверческой кафедры в Тюмени.

Третий этап в развитии единоверческой церкви приходится на период с 1917 г. до начала 30-х гг. XX века. В 20-е гг. единоверческая церковь наряду с остальными религиозными организациями подвергается гонениям и, в силу своей изначальной слабости, фактически прекращает существовать в начале 1930-х гг.

Единоверие не выполнило изначальной возложенной на него задачи привлечения старообрядчества, и, как писал Е.Е. Голубинский «не сделалось смертельным ударом для раскола». Об этом свидетельствуют, в том числе, данные о количестве единоверческих приходов, которых к концу XIX в. в Российской империи действовало около 300. Одной из причин этого стали изначальные неравноправные отношения между официальной православной церковью и единоверием.

Сегодня единоверческая церковь продолжает рассматриваться как часть РПЦ, которая при благоприятных условиях смогла бы примирить церковь со старообрядчеством. Исчезло представление о единоверческой церкви, как об орудии борьбы с «расколом». Однако неопределенность положения единоверия в составе РПЦ сохраняется. Одним из показателей неполноценности единоверия на сегодняшний день, по нашему мнению, является отсутствие единоверческого епископата, решение о введении которого было принято на Поместном соборе 1917-1918 года. Это в свою очередь могло бы стимулировать развитие современной единоверческой церкви в составе РПЦ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Ермакова Д.С. Единоверческий вопрос на Поместном Соборе Русской православной церкви в 1917-1918 гг. // Религиоведение. 2010. №3. С.27-37. (0,6 п. л.).**
2. Ермакова Д.С. Тюменская Троицкая единоверческая церковь в XIX – начале XX века // Социокультурное пространство Сибирского города: история и современность: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. Тюмень: Печатник, 2006. С. 130-134. (0,2 п. л.).
3. Ермакова Д.С. Становление единоверческой церкви в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Вып. X. – Тюмень: «Вектор Бук», 2007. С. 173-178. (0,3 п. л.).
4. Ермакова Д.С. Состав и положение церковного причта единоверческих церквей Тобольской губернии // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-

- практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова (24-25 апреля 2007, Тюмень). – Тюмень: Типография «Печатник», 2007. С. 271-273. (0,15 п. л.).
5. Ермакова Д.С. Единоверческая приходская община: демографическая характеристика // Словцовские чтения – 2007: Материалы XIX Всероссийской краеведческой конференции. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. С. 82-86. (0,2 п. л.).
 6. Ермакова Д.С. Единоверцы Тюмени в XIX веке // Галанинские чтения - 2008: сборник материалов II региональной научно-практической конференции. Тюмень, 2008. С. 42-46. (0,4 п.л.).
 7. Ермакова Д.С. Единоверческие священники и прихожане: история конфликта // Диалог культур и цивилизаций. Материалы X Всероссийской конференции молодых историков. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 68-69. (0,2 п.л.).
 8. Ермакова Д.С. Единоверческая церковь: история и современность (на материалах Тобольской губернии) // Материалы IV Всероссийского конкурса на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым. 2008». [Электронный ресурс]
URL: http://www.moscowia.su/images/konkurs_raboti/2008/konkurs2008.htm (дата обращения: 25.03.2010) (0,7п. л.).
 9. Ермакова Д.С. Сущность понятия «Единоверие» в XIX – начале XXI века // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов четвертой региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 69-73. (0,3 п. л.).